

Ранним утром Гу Хэн получил приглашение, украшенное тиснением из золота.

За дверью стоял незнакомый самец:

— Господин Андре приглашает вас на собрание знатных самцовых особей, которое состоится в этом месяце.

Андре? Разве это не тот самый самец, из-за которого Хэ-эмис получил тяжелые увечья? Гу Хэн нахмурился:

— Раз уж это аристократическое собрание, с какой стати приглашать меня, самцовую особь из простонародья?

Собеседник улыбнулся:

— Это особая милость по отношению к вам. Вы первый в своем роде, кого удостоили приглашения на подобное мероприятие.

Гу Хэн был еще больше озадачен. Если за этим не стоит какой-то скрытый умысел, то он ни за что не поверит. И действительно, гость добавил:

— Господин Андре особо подчеркнул, чтобы вы непременно взяли с собой своего раба-самца Хэ-эмиса.

Гу Хэн едва не свел брови к переносице. Их намерения были видны невооруженным глазом, не так ли? Он и сам прекрасно понимал, что нынешнее состояние Хэ-эмиса — дело рук этих аристократов. А теперь они требуют привести его, чтобы, скорее всего, снова начать издеваться.

— Я приду на банкет, — ответил Гу Хэн, — но мой раб-самец ранен, ему будет неудобно присутствовать.

Гу Хэн посмотрел на гостя. Он определенно собирался пойти на этот банкет, чтобы увидеть легендарного Андре. Тэцянй при этих словах удивленно вскинул брови: неужели этот самец настолько жесток? Неужели он довел обладающего невероятной живучестью самца до состояния, когда тот не может даже посетить банкет?

— Вам лучше взять своего раба с собой, — произнес Тэцянй, стараясь выразиться мягче, — иначе господин Андре наверняка найдет другой способ повидаться с Хэ-эмисом.

Гу Хэн дал согласие, чувствуя крайнее раздражение. Подумаешь, аристократы, возомнили себя невесть кем, ведут себя так властно. Разве они не просто хотят досадить Хэ-эмису?

Вернувшись, Гу Хэн спросил:

— Ты хочешь идти на этот банкет? Если нет, то мы можем не ехать.

Хэ-эмис покачал головой:

— Поедем. Иначе он не успокоится.

Хэ-эмис слишком хорошо знал, насколько злопамятна та особь. Гу Хэн понимал, что Хэ-эмис прав, но в душе яростно корил себя за бессилие. Если бы у него были способности, он не оказался бы в таком зависимом положении. Увы, он всего лишь простолюдин, а тот — аристократ. В мире насекомых классовое деление слишком жесткое. Вот и доказывай после этого важность удачного рождения.

Гу Хэн слегка нахмурился и пошел налить себе горячей воды. Последние несколько дней его бросало в жар, по ночам он не мог уснуть. Но сейчас только начало весны, погода стоит прохладная. Сегодня утром это состояние стало особенно заметным, поэтому Гу Хэн обоснованно предположил, что простудился. Вероятнее всего, с высокой температурой. Он не любил врачей, считая это лишней морокой.

Вернувшись в комнату, Гу Хэн просто запил водой несколько таблеток и лег спать, не заметив ничего необычного. Хэ-эмис сегодня заметил, что свет в комнате хозяина погас намного раньше обычного, и это показалось ему странным. Почему хозяин лег так рано? Вспомнив неестественный румянец на лице Гу Хэна, он опустил глаза. Поразмыслив, Хэ-эмис все же решил постучать:

— Хозяин, вы спите?

Прошло немало времени, но из комнаты не донеслось ни звука. Неужели уснул? Хэ-эмис уже собрался уходить, но передумал и толкнул дверь. Войдя, он обнаружил, что Гу Хэн спит тяжелым сном, а его лицо пылает нездоровым румянцем. Приложив тыльную сторону ладони к его лбу, Хэ-эмис отпрянул: кожа была обжигающе горячей. Хозяин в лихорадке!

Хэ-эмис запоздало осознал происходящее. Впрочем, самцовые особи всегда отличались слабостью, так что высокая температура казалась делом обычным. Он воспользовался новым коммуникатором Гу Хэна и вызвал скорую помощь.

— Что?! Самец в лихорадке? — голос на том конце провода повысился, и собеседник принялся отчитывать самца за плохой уход.

Медицинская бригада прибыла очень быстро. Самцовые особи всегда пользовались лучшими медицинскими услугами, и Хэ-эмис был к этому готов. Когда они поднялись на борт медицинского флаера, один из медиков прикрыл рот рукой:

— Это же господин Гу Хэн!

Стоило самцу воскликнуть, как вокруг собрались другие, подтверждая, что это действительно

он. В свое время пребывание Гу Хэна в центральной больнице наделало много шума. Причина была проста: этот самец был невероятно красив, к тому же холост и не имел ни одного раба-самца. В наше время встретить столь добродетельного и сдержанного самца было редкостью.

Хэ-эмис, видя, как толпа окружает его хозяина, почувствовал, как его собственная аура стала тяжелой и угрожающей. Поймав на себе холодный взгляд Хэ-эмиса, остальные насекомые молча отступили.

— Не думал, что не пройдет и месяца, как господин обзаведется рабом-самцом. Жаль, что не мной, — услышал Хэ-эмис чей-то шепот.

Он нахмурился, но следующая фраза, сорвавшаяся с уст другого медика, заставила его застыть на месте:

— Жаль, конечно. Какой бы ни был красивый самец, он всего лишь особь без духовной силы. Боже, значит, он не может успокаивать самцов своей энергией? По сути, он ничем не отличается от неполноценного.

Самец в красном, осознав, что сболтнул лишнее, бросил косой взгляд на Хэ-эмиса и неловко потер нос. Хэ-эмис не слышал продолжения, да и не мог — эти слова поглотили все его внимание.

— Вы хотите сказать, что у хозяина нет духовной силы? — переспросил он.

Самец в красном изумился:

— Ты не знал?

Хэ-эмис честно покачал головой. Похоже, он знал о Гу Хэне куда меньше, чем значилось в медицинских картах. В голове у самца в красном творился хаос. Его осенила мысль: неужели этого военного самца обманом заставили вступить в брак? Его стать и уверенность выдавали в нем воина. Если бы самец не скрыл правду, стал бы такой сильный военный самец связывать с ним судьбу? Всем известно, что выйти замуж за самца без духовной силы — все равно что добровольно сократить себе жизнь.

Самец в красном снова посмотрел на нежное, утонченное лицо Гу Хэна, спящего на койке. Совсем не похоже, что этот самец способен на обман. Он был в замешательстве.

— Господин Гу Хэн — случай особый, — серьезно произнес он. — За последние сто лет это первый самец без духовной силы.

Лицо Хэ-эмиса помрачнело. Вспомнив, как несколько дней назад во время периода лихорадки он умолял хозяина поделиться феромонами, он почувствовал укол совести. Тогда он винил его в жадности, но оказалось, что он все неверно понял.

Видя, как меняется лицо Хэ-эмиса, медик попытался его утешить:

— Но этот самец еще не прошел вторичную дифференциацию. Кто знает, может, после нее духовная сила появится.

Однако слова не принесли Хэ-эмису облегчения. Кто из присутствующих не знал, что в Империи еще не было случаев успешной дифференциации среди самцов? Был лишь один, тысячу лет назад, когда Его Величество смог подняться с ранга А до S. Но у Гу Хэна не было ни капли духовной силы. Даже если случится чудо, после дифференциации он, скорее всего, останется лишь низкоранговым самцом.

<http://bllate.org/book/18581/1789154>